

• ОТВЕТЫ ПАТРИАРХА КИРИЛЛА НА ВОПРОСЫ

«НУЖНО УМЕТЬ ОТЛИЧАТЬ ДОБРО ОТ ЗЛА»

После своей речи Святейший Патриарх Кирилл ответил на вопросы студентов и сотрудников университета.

К сожалению, программа встречи была сокращена и не все желающие успели задать вопросы.

Ректор НИЯУ «МИФИ» М.Н. Стриханов:

— Разрешите, я начну с вопроса, который, на мой взгляд, волнует многих — насколько мы должны выдерживать догматы церкви? И насколько церковь готова реформироваться? Правильен ли опыт Западной Европы в этом направлении?

— Я хотел бы на это вот что сказать — что означает реформа церкви? А разве русская церковь не реформировалась? Если бы мы с вами сейчас оказались в далеком пятнадцатом-четырнадцатом веке во времена преподобного Сергия и вошли бы в храм, мы бы ничего не поняли — настолько изменился обряд богослужения с тех пор. А если бы мы оказались в египетских монастырях пятого века, то с трудом бы идентифицировали то явление, которое видели, с нашей православной практикой. Но и египетская церковь в пятом веке, и во времена преподобного Сергия, и православная церковь в двадцать первом веке — это все одна и та же церковь.

Церковь по своей природе является началом консервативным. Ей передана вера апостолами. И эту веру нельзя менять, потому что источником веры является Бог. Получая эти Божественные ценности в свое распоряжение, церковь призвана сохранять их, провести через всю человеческую историю, через разные эпохи, через разные культурные контексты. И здесь начинается самое сложное — ведь чтобы провести эти ценности, их нужно актуализировать, иначе они превратятся в музейный экспонат. И почти все проблемы, которые возникали в истории церкви, связаны с нарушением этого баланса между сохранением и актуализацией. Актуализация ценностей осуществляется во имя миссионерских задач, чтобы мир уверовал. Но есть постоянное напряжение между актуализацией, соответствующими формами передачи Божественного откровения и необходимостью его сохранять. С нашей точки зрения, то, что произошло на Западе в результате Реформации, оказалось очень опасным. Ведь Реформация организовывалась как попытка максимально актуализировать христианское послание, очистить его от наслоений, представить его убедительным для современников. Но неправильным было то, что посягнули на это ядро, которое надо сохранять при всех обстоятельствах. И когда говорят наши

протестантские братья «церковь всегда реформирующаяся», то подразумевают не актуализацию, а постоянное изменение самой сути Евангельского послания применительно к философским вкусам современности. Что означает внедрение женского священства в западном протестантизме? Это что, из апостольской традиции? Нет. Это результат феминизма. Это результат эмансипации женщин. И что происходит? С одной стороны — незгладимые истины, а с другой — вельные времена, мода. Неизвестно еще что произойдет с феминизмом через пятьдесят лет, может, откажутся и скажут, что все это неправильно, что все это привело к разрушению женского организма, к ослаблению семьи. Так что, потом обратно все переворачивать? Поэтому церковь готова менять свой язык, готова очень многое делать, чтобы актуализировать Евангельское послание, но не готова разрушать само это послание постоянными реформами. И что мы сегодня видим в Великобритании? Величайший страшный кризис Англиканской церкви: пустые храмы, значительная часть англиканцев переходят в католическую церковь, и очень большая часть примыкает к православию. Потому что внедрение этого радикального реформизма — оно не по душе многим христианам, они видят в этом большую опасность. Что подвергается там реформированию сегодня: нравственные принципы христианства. Это выражается в благословлении гомосексуальных браков, в поощрении абортов, в безразличном отношении к теме разводов, в абсолютно безразличном отношении к теме сексуальной этики. Я иногда говорю братьям нашим — а зачем вы тогда нужны, если вы от всего этого отказываетесь? Другие есть светские интеллектуалы, которые все это лучше вас представляют обществу. Если церковь потеряет свою силу — это все равно, что соль потеряет свою силу. Что делают с такой солью? — ее выкидывают.

Русская церковь, православная церковь идет по тому пути, который был определен святыми отцами, двухтысячелетней традицией. Другой разговор — что мы иногда задерживаемся с актуализацией. Есть проблемы — в нашем богословском образовании, в культурном уровне духовенства, проблемы, привнесенные в нашу жизнь тяжелейшей эпохой государственного атеизма, в том числе разрывом отношений между наукой и церковью, между интеллигенцией и церковью, между миром искусства и церковью.

Я думаю, что новая эпоха дает нам замечательные возможности такого развития церкви, которое бы, с одной стороны, сопровождалось бы сохранением вечных и неизменных жизненно важных ценностей для человека и общества, и, с другой стороны, чтобы эти ценности воспринимались современным сознанием и усваивались людьми без всякого культурного шока. Чтобы они входили абсолютно естественно в культурную среду нашей эпохи.

Александр Романов, студент третьего курса Экономико-аналитического института:

— Ваше Святейшество, является ли более глубокое познание природы и внедрение в мир атомов с Вашей точки зрения правильным или нет? Нужно ли это? Ведь, внедряясь в ядро атома, мы пытаемся стать настолько же умными, как сам Бог. Не грех ли это?

— А правильно ли, что Конюхов плывет в лодке через океан? Ведь он может погибнуть. Господь нас так создал — Он нам не положил границ. Он только одно сказал — не ешьте с древа познания добра и зла. Как знаем, нарушена была эта заповедь. Это извечный дуализм нашего бытия — либо мы своими действиями, словами служим Богу и правде, либо — злу и лжи. А что касается научного познания, научных экспериментов — то сейчас же много научных областей, где правда с кривдой соединяется, где последствия могут быть либо очень важными и нужными для человечества, либо разрушительными — в том числе это и науки, связанные с проникновением в глубину материи.

Мы вот говорим об Апокалипсисе, как об огненном катаклизме. Ну отдайте вы в руки мерзавцев все эти величайшие научные открытия — да уже сегодняшних открытий в области ядерной физики будет достаточно, чтобы взорвать планету. Поэтому жизнеспособность человеческой цивилизации прямо зависит от нравственного состояния общества. Вот почему вопрос нравственности очень важен. Вот почему мы говорим о необходимости диалога церкви и науки, в том числе и с неверующими учеными, о необходимости взаимоотношений церкви и школы, церкви и культуры. Мы должны направить все силы на то, чтобы уберечь нашего человека, страну нашу и весь мир от этого страшного разрушения, которое может человек своим злом принести в нашу действительность.

Вячеслав Дибко, аспирант факультета автоматизации и электроники:

— Во время Вашего визита в Санкт-Петербургскую духовную академию Вы затронули вопрос о природе темной энергии. Как Вы могли бы прокомментировать ее происхождение и как Вы считаете, носит ли она демонический характер?

— Этот мир — творение Божие. Дьявол ничего не создал в этом мире, он умеет только разрушать. Я упоминал

это в академии с целью сказать, что у научного познания должно быть чувство смирения от осознания своей недостаточности. Если определить в своем отношении объем изученного и неизученного во вселенной, то, по мнению одного нашего академика, можно говорить всего лишь о пяти процентах изученного и понятого. А все остальное — еще не изучено и не понято. Вот это должно помогать нам формировать смиренное отношение к результатам научных исследований и благоволивое отношение к Божьему творению, в том числе и к черным дырам. Кстати, понимание материи, как зла, было отвергнуто церковью. В конце первого века возникло такое еретическое течение, как гностицизм — появились люди, утверждавшие о себе, что они обладают особым знанием. Это была самая опасная ересь, потому что они опирались на сильных интеллектуалов — гностиками были ученые. Одна из гностических идей заключалась в дуализме, что Бог и дух — это явление со знаком плюс, а материя — со знаком минус, что материя — это зло. И церковь осудила такой взгляд на материю. Материальное и физическое — это не зло. Зло происходит только из нравственной природы человека. Поэтому не должно быть страха ни перед черными дырами, ни перед антиматерией, а их нужно изучать, если хватит силенков, так же спокойно и смиренно с благоговением перед Божьим творением.

Студенты Саровского физико-технического института НИЯУ «МИФИ»:

— Преподобный Серафим Саровский считается сегодня небесным покровителем атомной отрасли нашей страны. В чем, на Ваш взгляд, актуальность духовного наследия преподобного Серафима Саровского? И почему оно важно для специалистов ядерно-энергетического и оружейного комплекса нашей страны?

— Знаете, в этом есть что-то удивительное, что на месте обители преподобного Серафима возник ядерный центр Советского Союза, где были созданы первые образцы ядерного оружия, благодаря которым наша страна обрела возможность установить геополитический баланс сил во время холодной войны и предотвратить мир от катастрофы.

Преподобный Серафим — старец милостивый и любвеобильный, сми-

ренный. Он даже не смог обличить разбойников, которые на него напали — пришли в его келью в лесу, подумали, что его медный крест вовсе не медный, а золотой, избili бедного старца так, что его потом скрючило всего. Потом разбойников поймали. И что же он сделал? Он стал просить, чтобы их не наказывали. Вот такой смиренный человек, который всем говорил, что если имеешь мир в сердце — то вокруг тебя спасутся тысячи. И вот на месте его обители, которую осквернили, изгнали оттуда монахов, кого-то расстреляли... На этих развалинах построили научный ядерный военный центр. Образ абсолютной несправедливости. В таких случаях говорят — куда же Бог смотрит. У нас как что — так сразу: куда Бог смотрит. По словам святителя Филарета, промысел Божий — это та сила, которая даже наши дурные поступки обращает к добрым последствиям.

Вот промысел Божий и обратил к добрым последствиям этот дурной страшный поступок с разрушением обители. Ведь все это поняли физики-ядерщики, работающие в Сарове. И этот смиренный старец, исполненный любви, миротворец стал покровителем людей, создающих самое грозное оружие современности.

И если пример преподобного Серафима, его слова будут вдохновлять наших ученых, то у нас всегда будет оружие, которое остановит агрессора и никогда никому не принесет никакого вреда.

Олег Спаялов, студент четвертого курса ИМО:

— Мы, молодое поколение, стараемся идти в ногу со временем, и порой мы не можем обойтись без современных технологий, например, таких как Интернет. Без него обучение было бы гораздо сложнее. Но как Интернет влияет на нравственность молодежи? Ведь помимо накопленных знаний там есть большое количество информации, негативно влияющей на человеческое сознание. Как можно отгородить себя от этого негативного влияния? Каково Ваше мнение на этот счет?

— Оградиться от этого влияния невозможно. Сегодня невозможно заниматься наукой, не используя современные средства коммуникации. Это очевидно. Можно попытаться посмотреть с другой точки зрения на все это.

Даже самому смиренному человеку в общении с людьми свойственно скрывать свои отрицательные качества. Кто говорит о своих фобиях? Кто говорит о своих страстях? Все сокрыто. Внешне все мы выглядим очень уважаемыми, ничего не ясно, что же внутри. А вот когда человек оказывается один, наедине, когда он думает, что за ним никто не наблюдает, никто не следит — чаще всего мы в этом ошибаемся, даже в случае с Интернетом, — вот тут-то мы и становимся самими собой. Либо мы открываем сайты соответствующего содержания, либо сами пошлости производим, участвуя в различного рода полемиках, либо выплескиваем свою злость, свою злобу, свою зависть — под псевдонимами, конечно. А не называешь имя — лепи все что хочешь.

Сегодня Интернет — это некая лаборатория, где и должна формироваться личность, где должен формироваться характер, где должны формироваться и оттачиваться принципы. Это экзамен на нашу подлинность. Это огромной силы вызов. И может быть, неслучайно Господь послал этот вызов современному человечеству. Нет худа без добра. И Интернет, как все остальное, как и ядерная бомба, может привести человеческую цивилизацию либо к коллапсу, либо оградить от каких-то опасностей и обеспечить ее выживаемость. Все будет зависеть от нас. Я вас благодарю за этот вопрос и рад, что имел возможность ответить на него именно студенческой аудитории.